

АЛЕКСЕЙ
ЕРМИЛОВ

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ
ЖЕЛАНЬЕ

ВЕСНА
ЛЕТО
ОСЕНЬ
ЗИМА
ВЕСНА

Алексей Евгеньевич Ермилов

Первоначальное желанье

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10415990

Первоначальное желанье/ А.Е. Ермилов: Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-906798-32-9

Аннотация

Выражение «Книга – лучший подарок» в полной мере подходит для сборника стихов Алексея Ермилова. Запоминаются эти стихи на раз не только потому, что написаны «разборчивым почерком», но и потому, что говорят о вещах, волнующих каждого: о добре, любви, сострадании, о тайнах человеческого бытия. «Поэт, конечно, тот же врач», – шутливо утверждает автор, но, между тем, и впрямь старается сделать каждое стихотворение полезным для людей любого возраста и профессии. В сборнике эта «целебная настойка» разлита по двенадцати бокалам – месяцам года, причём существенным ингредиентом напитка оказывается юмор, – и вы не раз улыбнётесь, читая или перечитывая «Первоначальное желанье».

Содержание

Март	5
На светофоре	5
Всё будет	7
Проталины	8
Примета	9
Рождение весны	10
Течение жизни	11
Соседка	12
Больничныи коридор	14
Сон	16
Пока мы здесь	18
Апрель	20
Начало	20
Глаза апреля	21
Мокрая весна	23
Анализ	25
Втоптали в грязь	27
Синоптичка	28
Жалость	30
Май	32
Берёза	32
Загадка	33
Ветеран	35

Не называй войну великой	36
Лишь бы не было войны	37
Поезд памяти	39
Любит – не любит	40
Леля, богиня весны	41
Вы тоже пожалели?	43
Мгновенья весны	44
Июнь	45
Счастье	45
Русский ветер	46
Первоначальное желанье	48
Философия	50
Разъединённость бытия	51
Чай с вареньем	53
Целый год	54
Судьба	56
Алые паруса	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алексей Ермилов

Первоначальное желанье

Март

На светофоре

Снежинки в солнечных лучах —
Какая прелесть!
В её прищуренных очах
Почти что ересь.

Как приглашение во грех
На расстояньи,
Как обещание при всех —
И расставанье.

А может, это и не мне,
А просто солнцу.
Сейчас дадут зелёный свет,
И отвернётся.

На память оставляя взгляд,
Укатит мимо.

А сзади вот уже гудят
Нетерпеливо.

В забавных этих мелочах
Живу, покуда
Снежинки в солнечных лучах,
Какое чудо!

Всё будет

Трава – не сразу и не вдруг,
Она ещё в земле таится,
Над нею властвует испуг,
Что зимний холод воротится.

И ты немного подожди,
Всё это будет, обещаю,
Когда весенние дожди
Природу к жизни возвращают,

Когда засветятся цветы,
Плеснётся речка под горою —
Давно забытые мечты
Пойдут сбываться чередою.

Проталины

В этих мартовских днях, нам дарованных,
Блещет солнце в снегах лакированных.
Наливаются ветви, топорщатся,
А весна торопливой уборщицей
Заметает сугробы грязнючие,
Чистит небо, поросшее тучами.
Вот пора, о которой мечтали мы!
На душе, будто в поле, проталины.

Примета

Весна – цветочки-василёчки,
Весна – ручей да соловей...
Но я вставляю в эти строчки
Примету всех примет точней:

Весна – красавиц половодье!
Зимою где они сидят?
Сейчас при всём честном народе
Они нам головы кружат.

Мелькают взгляды, речи, жесты,
Стучат по сердцу каблучки.
Какое всё-таки блаженство
Весною я заполучил,

Какая дивная возможность
Смотреть на этот оживляж,
И очевидная несхожесть
Со всем, что было в прошлый раз.

Быть может, поменялась мода,
А может, нынешней весной
Другая выдалась погода,
А может я чуток другой...

Рождение весны

Весна, как существо живое,
Рождалась в метельных муках,
Сокрыв за влажной пеленою
Творенье в образах и звуках.

Метель к ночи не утихала,
Гремя железками балкона,
И этим звуком заглушала
Напевы чьи-то или стоны.

...С утра вороны-хохотушки
В прозрачном воздухе летали,
А на газонах для просушки
Пелёнки белые лежали.

Течение жизни

Цените даже неудачи:
Они удачи оттеняют.
Любите жизнь ещё горячей:
Она так быстро остывает.

Но и тогда, в осенний холод,
Ничем не стоит огорчаться,
Ищите – и найдёте повод
Течением жизни восхищаться:

Случайной встречей на Арбате,
Кассиршею с её ворчаньем,
Звонком, который так некстати,
Но всё же лучше, чем молчанье,

Старинной песней, звонким смехом,
Всем тем, что было и бывает,
И этим тихим, робким снегом,
Что до земли не долетает.

Соседка

В руках потрёпанная книжка
Закладкой длинной шелестит.
А мать зовёт её худышкой
И утром кашу есть велит.

Чуть свет сегодня постучала,
Спросила рифму к «вот так так»,
И впрямь полезла на чердак,
Да в школу чуть не опоздала.

По лестнице восходит плавно.
«А помнишь, помнишь, – шепчет мне, —
Что говорила Ярославна
Тогда в Путивле на стене?»

Обидишь – выпустит иголки,
Похвалишь – будто и не в счёт.
Окинет взглядом из-под чёлки —
Всю подноготную прочтёт.

Вдруг скорчит рожицу – такую
Потом сама не повторит.
И знает, что смотреть люблю я
На то, на что она глядит.

Ушла гулять под вечер снежный.

Буран улёгся, ветер стих!

...Моя последняя надежда

На русских девочек таких.

Больничный коридор

Больничный коридор – такая ось,
Вокруг которой вертится больница.
Мне по нему пошляться довелось,
И с вами, не дай бог, оно случится.

Больничный коридор, ведь он таков,
Что для поэта, в общем, не находка.
Но врач велел ходить. И ритм стихов
Поддерживает шаткую походку.

Вот медсестра. Ее, конечно, злит,
Что все больные страшно бестолковы.
Вот доктор озабоченно сидит
У койки бестолкового больного.

Вот пронесли тарелку свежих щей,
Стараясь, чтобы щи не расплескались.
Вот новичок с пакетиком вещей,
Вот старичок с мочою на анализ.

Прошел сосед мой, голову склоня,
И с лестницы пахнуло сигаретой.
И даже «Бак для грязного белья»
Зачем-то влез в стихотворенье это.

Чтоб коридор проветрить, медсестра
Большие окна настежь открывает.
Весенний снег идет еще с утра,
Обняв больницу, ласково качает.

Сон

*Человек долго болел, а теперь выздоравливает.
Он ещё и сам не знает о своём выздоровлении,
но однажды под утро ему снится такой*

Вот бегу припрыжкою —
Топ, топ, топ.
Ранец с легкой книжкою —
Хлоп, хлоп, хлоп.

А весною голуби —
Гуль, гуль, гуль.
И вода по желобу —
Буль, буль, буль.

Машины разноцветные —
Вжиг, вжиг, вжиг.
Воробушки под ветками —
Чик, чирик, чирик.

Шествует красавица —
Чок, чок, чок.
Да со мной встречается —
Чмок, чмок, чмок.

Из кафешки музыка —

Трям, тям, тям.
Наполняем пузико —
Ням, ням, ням.

Припевочки мурлыкаю —
Мур, мур, мур.
Прочь, болячка дикая —
Чур, чур, чур!

Пока мы здесь

Уж в чём, а в этом будь уверен:
Над всеми властвует закон —
Со дня рожденья к высшей мере
Любой из нас приговорён.

И дело только лишь в отсрочке —
Кому лет сто, кому лет пять,
Но всё равно поодиночке
Предписано поумирать.

Живёшь, как будто так и надо,
В круговерченье дней, ночей,
И вдруг – разящая команда:
«Подъём, на выход! Без вещей».

...Каким же, извините, лохом
В раскладе этом надо быть,
Чтоб каждым шагом, каждым вздохом,
Пока мы здесь, не дорожить.

Не жить детально и подробно,
Закутавшись в земной уют,
А убивать себе подобных,
Которые и так умрут.

Потомки навсегда исправят
Несправедливый приговор,
И эволюции в укор
Они амнистию объявят.

Апрель

Начало

Весна ещё несмелая,
Позёмки шебаршат,
Ещё котята белые
На ельнике лежат.

Чуть солнышко проглянется —
Синица запоёт,
Берёзка к небу тянется,
На цыпочки встаёт.

И тени, как прочерчены,
На глянцевых снегах.
Ещё морозит к вечеру,
А днём согреет – ах!

И дневником не начатым
Распахнуты поля.
И что зимой утрачено —
Забудь. Живи с нуля.

Глаза апреля

Я будто в первый раз апрель встречаю,
Чего не видел раньше, примечаю.

Здесь всё достойно пристального взора.
Вот чаша из прозрачного фарфора,

Вот птицы суетливые летают
И клювами по чаше задевают,

Рождая переливчатые звоны.
А клёны —
Поглядите-ка на клёны!

Такую силу ветви поднабрали,
Как будто листья выльются в металле.

Да ведь и впрямь: осеннею порою
Листва на клёнах станет золотою.

Апрельский день – светлее не бывает —
Потоки света сверху посылает.

Они на землю падают с разбега
И тут же отражаются от снега.

И я смотрю как будто бы впервые
В глаза апреля светло-голубые.

Мокрая весна

Утром с крыши капает,
Под ногами хлюпает.
А о том, что папы нет,
Люба и не думает.

Ах, деньки весенние,
Мокрые, тревожные.
К чёрту опасения!
Всё на свете можно ей.

Забегай на Бронную!
Ну, и начинается.
Мама разведённая
Поздно возвращается.

Книги порастащены,
Стол обрызган краскою:
Из отцовских ящиков
Кто-то повытаскивал.

Вот опять у Любочки
Прошенный – не прошенный.
Узенькая юбочка
На мольберт заброшена.

Утром глазки капают,
Нос распухший хлопает.
Как же так, что папы нет?
Что ещё удумает?

Ах, деньки тревожные,
Влажные, весенние.
Пётр Иваныч, что же вы
В этом настроении?

Ваш заказчик сердится,
Сроки все просрочены.
Экая нелепица:
Чертежи испорчены.

Интерьеры скучные,
Будто виноватые,
И остатки кушаний
Расплылись на ватмане...

Анализ

Постепенно морозы сходили на нет,
Постепенно сугробы на нет растворялись,
Наконец-то пришел долгожданный ответ —
Я когда ещё душу сдавал на анализ.

Здесь начертано много того и сего,
График роста и веса, витки колебания,
Скрупулёзно исследовано вещество,
У которого только и есть, что название.

Подытожено, сколько чего за душой,
Сколько тяжести в сутки на душу ложится,
Сколько раз залезал в эту душу чужой,
Сколько боли душевной в душе шевелится.

Постепенно расширился солнечный день,
Вот куда-то тягучая ночь задевалась,
Изучая доставленный мне бюллетень,
Я тревожился больше всего за диагноз.

Он, наверно, короткий, всего ничего,
Пять решительных слов на манер приговора.
Ход леченья зависит теперь от него,
Всё пойдёт на поправку приёместо, скоро.

Постепенно зима выбивалась из сил,
Прилетела грачей говорливая стая...
Я диагноз в звенящих ручьях утопил —
Не читая.

Втоптали в грязь

Зима осела, почернела,
Ручьями с горя облилась.
Уж как я вам осточертела,
Что вы меня втоптали в грязь.

А я-то, глупая, старалась,
Чтоб чисто было и светло,
Чтоб вашу летнюю усталость
Метелью свежей замело.

Сугробы гладью вышивала,
Зарёй малиновой цвела,
Морозом крепким выжигала
Дурные мысли и дела.

Ну что ж, оставлю вас в покое,
Хоть постараюсь, так и быть,
Последней белой кисеёю
Всё безобразие прикрыть...

Синоптичка

– Погода никогда не бывает хорошей, сэр.

– Лэйн, вы законченный пессимист.

– Стараюсь по мере сил, сэр.

Оскар Уайльд. «Как важно быть серьёзным»

С утра прокаркают с экрана,
Пророча кризис, кары, крах.
В конце добавят о буранах,
Потом про оползни в горах.

Вот завели себе привычку!
Как будто тишь и благодать,
А тут влетает синоптичка —
И ну погодою пугать.

Она расхаживает цаплей
Вдоль наших речек и лесов,
Везде разбрызгивая капли
Липучих вредоносных слов.

«В Сибири – жуткие морозы,
Поволжье снегом занесло,
Бушуют на Кавказе грозы,
Спалили целое село.

И в Подмосковьё – просто ужас:
Зима за осенью идёт!
Погода с каждым днём всё хуже,
Повсюду лёд и гололёд».

И переполнится копилка
Тревог, волнений и обид.
Один потянется к бутылке,
Другой в аптеку побежит,

А третий... Он найдёт отмычку,
Мухлёж нехитрый просечёт
И злую птичку-невеличку
Надёжно в ящике запрёт.

И будет жить себе на радость,
Забыв про язву и мигрень,
В морозы снегом обтираясь,
Дождём и ветром восторгаясь,
Считая чудом каждый день!

Жалость

Мне жалко женщин. Странные создания!
Завлечь мужчину, мучиться, страдать...
И может быть, сказали б ей заранее,
Она б женщиной пожелала стать.

Мне жаль мужчин. Судьба их так тревожна!
Любовь, разлука, ревность без причин.
О, если б это было бы возможно —
Предупреждать о чём-либо мужчин.

Мне жаль себя. Чего-то не успел я.
Недолюбил и недосотворил.
Хотя построил дом, сажал деревья
И сына поднимал по мере сил.

Ещё мне жалко стариков, старушек,
Пока они живут. Пока, пока...
Мне жаль орлов, слонов, собак, лягушек:
Существовать, не зная языка!

Чуть не забыл: Вселенную мне жалко.
Взрывается, пузырится, летит.
Куда, зачем, как будто из-под палки
Того, кто всех из жалости творит.

Да, жалко Бога! Может, он всечасно
Жалеет, что затеял круговерть.
Но мы его утешим: жизнь прекрасна
Хотя бы тем, что можно всех жалеть!

Май

Берёза

Дождями ледяными
Её согнуло, чтобы
Косичками своими
Она выросла в сугробы.

А листья-то не знают,
Что дерево сломалось,
Из веток вылезают —
Весна не задержалась.

И радуются жизни,
Хоть это вхолостую.
...Так мы в своей отчизне
Как будто существуем.

Загадка

Познание Вселенной начнём по порядку.
Открой мне, ботаник, такую загадку.

Весенней порою, куда б ни пошёл ты,
Цветёт одуванчик. Он жёлтый-прежёлтый.

А утром согласишь: где был одуванчик,
Колышется маленький светленький мячик.

Вот жёлтый цветок. А вот это – белёсый.
Естественно, тут возникают вопросы.

Захочется выяснить вам непременно,
Когда происходит вот эта подмена.

Никто же не видит такую картину,
Когда золотится он наполовину.

Хотя бы на четверть. Хотя бы краями.
Да он издевается просто над нами!

А мудрый ботаник в усы усмехнётся:
«Пускай это тайной для вас остаётся.

Что знание – сила, оно несомненно,

Но... страшно всё знать о себе и Вселенной».

Ветеран

Каким нас ослепили блеском,
В какой запутали вираж?
Вновь отступили мы к Смоленску,
И Харьков в третий раз не наш¹

Какие применили средства,
Что сразу и не разберёшь?
Богатство наше и наследство
Паскудам розданы за грош.

И не было сражений бранных,
А просто шарик тихо сдут.
Теперь вот с наших же экранов
Они опять огонь ведут.

Враньё куда сильней снаряда
Осколком в сердце саданёт.
Вот был бы взвод со мною рядом —
Вперёд, за Родину!
Вперёд...

¹ В годы войны Харьков пришлось дважды отбивать у немцев.

Не называй войну великой

Война не смеет быть великой.
Пусть грандиозной, пусть большой,
Всемирной, долгой, многоликой,
Ещё какой-нибудь такой,

Но не великой! Невозможно
Людское горе величать,
Тому, что подло и безбожно,
Давать величия печать.

И всё же красные гвоздики
На постаменты возлагай.
Не называй войну великой.
Великим – подвиг называй.

Лишь бы не было войны

Русская плясовая

Настрадались, нарыдались,
Нахлебались той беды,
И с присказкою остались:
«Лишь бы не было войны».

Да, одну лишь только милость
Мы просили у судьбы:
Что бы дальше ни случилось,
Лишь бы не было войны.

Нам кричали в День Победы:
«Слава, Родины сыны!»
А потом шептали следом:
«Лишь бы не было войны».

Да, ракеты и подлодки,
Да, конечно, мы сильны.
Ну а всё-таки, а всё-тки —
Лишь бы не было войны.

Пусть праправнуку-ребёнку
Золотые снятся сны.
Там, в комодке, похоронка.

Лишь бы не было войны!

Лишь бы не было, ребята,
Будь ты трижды распроклята,
Лишь бы не было войны...

Поезд памяти

Песня из документального фильма «Москва – победа»

Как будто снова эшелон
На фронт уходит со стоянки,
И отплывающий перрон
Гремит «Прощанием славянки».

Специальный поезд из Москвы
Идёт до станции «Победа».
И открываются холмы,
И разгорается беседа.

Калуга, Вязьма, Волга, Крым...
Блокнот до корочки заполнен.
Вы расскажите – мы запомним.
И внукам всё передадим.

На памятном разъезде том
Я занавеску приоткрою:
Стоит Россия за окном
Непокорённой высотой.

Любит – не любит

Пять лепесточков у цветочка,
И если с «любит» начинать,
Ты досчитаешься до точки,
Когда любовь придёт опять.

Ну и зачем она под старость,
Когда тебе не до неё,
Когда тревога и усталость
Уныло гложут бытиё?

Теперь любовь одни заботы,
Пустые хлопоты несёт,
А лепесточки... Эх, да что ты,
Забудь, как пошлый анекдот.

Пять лепесточков у цветочка...
Гадаю сотый раз подряд.
Какая головоморочка,
Когда предсказан результат!

Уж погадал бы на ромашке,
Где лепесточков – хоть куда.
Всё так... Но это-то и страшно:
А вдруг – «не любит»? Вот беда!

Леля, богиня весны По открытке художника серебряного века сергея лодыгина

Одинокая девочка-девушка
На широкой аллее парковой
Совершает прогулку утреннюю,
Гравий тихо хрустит под туфелькой.

Чётко длинные тени прочерчены,
Над травой цветы приподняты,
И деревья – ещё не зелёные,
А чуть-чуть светлей, чем зелёные.

В правой ручке зажат аккуратненько
Томик Блока, а может, Брюсова.
Указательный пальчик – закладочка
На строке, что очень понравилась.

Губы бантиком сложены, будто бы
Произносят «любовь» или «юность».
Лёгкий зонтик, за плечи закинутый,
Ловит утренние ветерочки.

Вот проходит походкой неспешною

И скрывается за поворотом...

Лишь теперь разглядел я: ну надо же,

Ведь на ней только шляпа и туфли.

Вы тоже пожалели?

Весна – пушистый одуванчик —
На ветер пущена вразлёт.
И я, душистых дней растратчик,
Узнал, что лето настаёт.

Узнал, что зелень загустела
До тесноты, до черноты,
Узнал, что небо загрустнело
И съёжилось от духоты,

Что облака потяжелели,
Газон кудрявый полысел.
А вы, вы тоже пожалели,
Что одуванчик облетел?

Мгновенья весны

Романс

Вот одуванчики. Вчера
Цвели весельем бешеным.
И вдруг подставили ветрам
Макушки поседевшие.

Вот был сирени аромат
До головокружения,
Но разве кто-то виноват,
Что отцвело растение.

Вот соловей. За трелью трель
Лилась всю ночь минувшую.
А нынче – как закрыли дверь,
Чтоб даром не подслушивал.

Ты мне, любимая, скажи,
Ну как же получается:
Весна короткая, как жизнь,
Начнётся – и кончается.

Июнь

Счастье

Иннуле

Заря малиновой ладошкой
Приподнимает купол мокрый,
Ещё стекает понемножку
Рассветный дождь на наши стёкла.

Струится влажная прохлада
С полуоткрытого балкона.
Вот первый луч – он как награда
Сверкает на груди у клёна.

А вот сквозь сон твоя улыбка —
Награда мне, за что – не знаю.
Открой глаза и посмотри-ка,
Какую жизнь мы проживаем!

Русский ветер

Русский ветер – ветер полевой,
Для разбега – ровные просторы.
Не теснят его крутые горы,
Не палит пустынь песчаный зной.

Русский ветер – ветер полевой,
Трав целебных крепкая настойка.
Под его дыханием постой-ка,
Возродишься телом и душой.

Русский ветер – ветер полевой,
На чужбину чудом залетает —
И тревожно сердце замирает,
И стучит: домой, домой, домой...

Русский ветер – ветер полевой,
Он, такой весёлый и бодрящий,
Обернулся смертью леденящей
Для врага, пришедшего с войной.

Русский ветер – ветер полевой,
Подожди чуть-чуть, и он примчится —
Ничего дурного не случится
С Родиной, с тобою и со мной.
Русский ветер – ветер полевой...

Первоначальное желанье

*Geschrieben steht: «Im Anfang war das Wort!»
Hier stock ich schon. Wer hilft mir weiter fort?*

Goethe. “Faust”

Вприсядку пляшут рощи, сёла,
Зарайск завидя вдалеке,
А на сиденье – том тяжёлый,
Весь на немецком языке.

Ну да, «вначале было слово»...
Но мудрый Фауст отвергал
Сей перевод, и снова, снова
Всё в тот же древний текст вникал.

Быть может, «смысл»? Быть может, «сила»?
А может, скрыто в узелке
То, что и непроизносимо
Ни на каковском языке?

Ведь тут нужна такая смелость,
Любовь, тоска, надежда, злость.
Нет ничего – а началось,
Нет ничего – а завертелось.

В дороге тайну мироздания
Дано мне нынче отгадать.
Что там начертано? «Желанье»!
Желанье быть, существовать.

Но как оно зашевелилось?
Как началась колея?
Уж слишком много накопилось
В небытии небытия,

И натянулось до предела,
И взорвалось. Да будет свет!
...Тринадцать миллиардов лет
Всего с тех пор прошелестело,

И вот в Зарайск я еду, братцы,
Зайти в квартирку – «отчий дом»,
На башни древние забраться,
Увидеть даль за Осетром.

Потом потопать по поляне
И просто кожей ощущать
Первоначальное желанье —
Желанье быть, существовать!

Философия

Существование бесконечно,
Природа нам твердит про то:
Из ничего не выйдет нечто,
А нечто не уйдёт в ничто.

Всё это было б безупречно,
Но вот какой круговорот:
Что толку развиваться вечно?
А без развития жизнь умрёт!

И тут философы, конечно,
Столбом встают на полпути:
Быть может, дальше жить беспечно,
Быть может, в дворники уйти.

Разъединённость бытия

Вот дерево, оно одно,
Хоть рядышком стоит другое,
А с ними третье заодно,
Но всё ж отдельное такое.

Бредёт отдельно старый кот,
Бегут отдельные котёнки,
Семь воробьёв летят. А вот
Три мужичка стоят в сторонке.

Они поутру пиво пьют
И, обсуждая жизни тонкость,
Явление точно назовут:
«Бытийная разъединённость».

Они решают (между тем
Пивком ещё слегка затарясь),
Что был неправ Станислав Лем,
Который написал «Солярис».

Первый

– Один разумный океан?
Такого вовсе быть не может.
Другой воды хотя б стакан,
И чтоб стакан тот мыслил тоже.

Второй

– Ну ты и скажешь! А по мне
Пусть будет мыслящая лужа.
К тому же... Ой, смотри, к тому же
Твоя жена в твоём окне!

Третий

– Ну вот, с какой же стати я?
Она и мне грозит даже!

Вместе

– Разъединённость бытия
Она нам всем сейчас покажет...

Чай с вареньем

Жизнь прожить – не поле перейти.
Ах, зачем его переходить?
Может, просто так на полпути
Дом построить, садик засадить.

То, что было, было и прошло,
То, что будет, так тому и быть.
Кто сказал, что глупо и смешно
В этом доме надолго застыть?

Без особых радостей и бед
На террасе чай с вареньем пить
И глядеть задумчиво вослед
Тем, кто будет дальше проходить.

Целый год

Там, где лето круглый год,
Только нас недостает.

Приезжаем на чуть-чуть —
И обратно держим путь.

Сквозь метель идёт пижон,
Южным солнцем обожжён.

А другой и сам не рад,
Климат, видно, виноват.

Разнесчастный остров Крит:
Тут болит, и там болит.

Врач посмотрит, что к чему,
И пропишет... Кострому!

Или Вышний Волочок.
Но про это ты – молчок.

Эх, да разве кто поймёт:
Целый год – вот это год!

Средь рассыпчатых снегов,

Средь раскидистых садов,

Снегопад и листопад —

Всё, как надо. Всё подряд.

Судьба

Водопроводная труба,
Она строителем забыта,
Теперь ей не попасть туда,
Где все друзья её зарыты.

Своей диковинной судьбой
Она, наверное, довольна.
Бомжи весеннею порой
Здесь обустроили застолье.

А если кошкам крикнуть «брысь»,
Они в трубу стрелой мчатся.
Блондинка Аня и Борис
Здесь любят вечером встречаться:

Недаром надпись на трубе,
Что А и Б на ней сидели.
Теперь она сама себе
Твердит, что вот и я при деле.

И только в тишине ночной
Её тревожит мысль другая...
С весёлым плеском под землёй
Вода по трубам пробегает.

Алые паруса

Ухаживали многие,
А толку – ну ничуть.
Один валился в ноги к ней:
Женой моею будь.

С гитарными аккордами
Подкатывался зря.
Не то чтоб очень гордая,
Но, в общем, не своя.

А маме растревоженной
Пыталась объяснить:
«Такой затылок, боже мой,
Столбом не перебить».

«Да что затылок, Галенька,
На кой тебе он чёрт?
Наш городишко маленький,
Здесь все наперечёт.

Ведь не какой-то пьяница,
Что водкою пропах.
Не жди, что принц появится
На алых парусах».

Сто вёрст до моря ближнего,
Сто метров до пруда,
Где ряска неподвижная
Расстелена всегда.

Где вечерами тёплыми
Лягушек болтовня,
Она сидит под вёслами,
Чуть голову склоня,

И видит: небывалые
Творятся чудеса,
К ней подплывают алые,
Как в сказке, паруса.

И, надо ж, прямо к дереву
Корабль пристаёт!
А капитан по берегу
Расстроенный идёт.

«Простите нас, красавица,
Что сели мы на мель.
Кто знал, что к вам направится
Беспутная модель.

Налаживать всё сызнова
Придётся, как назло.
Вас чудом не обрызгало,
Хоть в этом повезло».

Она коленки вытерла,
А он прибавил так:
«Я, в общем-то, из Питера,
Я, в общем-то, моряк.

Сюда на три недели я
Приехал погостить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.